

Литературный календарь

5 марта 2022 года исполнилось бы 100 лет Семёну Петровичу Гудзенко, поэту-фронтовику.

Он прожил до обидного короткую жизнь, но оставил очень яркий след в литературе. Его стихи, прочитанные лишь однажды, навсегда остаются в сердце кровоточащей болью о погибших солдатах и жестокости войны. У многих на слуху такие строки, как: «Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели», «Когда на смерть идут, – поют, а перед этим можно плакать...», «Я был пехотой в поле чистом, в грязи окопной и в огне»... В художественном фильме «Цыган» Будулай исполняет на гитаре песню, в которой звучат три четверостишия из «Моего поколения».

Творчество Семена Гудзенко – это голос целого поколения людей, чью жизнь навсегда захватила и целиком определила война. Сквозь его биографию проступает биография поколения, которое со школьной скамьи самоотверженно ринулось в битву и, жертвуя всем, вплоть до жизни, вынесло на своих плечах тяготы и горе войны; поколения, которое, мужая, закаляясь и становясь суровее, прошло всю грандиозную дорогу сражений, побед и утрат.

Семен Гудзенко родился 5 марта 1922 года в Киеве. Его отец, Пётр Константинович Гудзенко, был инженером; мать, Ольга Исаевна – учительницей. Мать дала сыну изысканное имя Сарио, но оно как-то не прижилось, и все звали мальчика Сариком. Семеном он стал в 1943 году, решив, что у поэта-фронтовика имя должно быть под стать суровой эпохе. Сарио звучало как-то опереточно, Сарик – по-детски, Семен – то, что надо: весомо, по-мужски.

Будучи школьником, Семен посещал литературную студию Дворца пионеров. В 1937 году за стихи, написанные к столетию смерти Пушкина и опубликованные в мартовском номере журнала «Молодая гвардия», его наградили путёвкой в Артек.

В 1939 уже юный талантливый поэт переехал в Москву и поступил в Институт философии, литературы и истории (знаменитый ИФЛИ), где сошлись немало талантливых людей, самозабвенно любивших поэзию.

26 мая 1941 года он завёл дневник. В шутку назвал его «Жалобной книгой». Успел записать одну жалобу, обычную для бедного студента: «Нет денег, и не у кого занять».

Когда сдавал экзамены за второй курс, началась Великая Отечественная война. Семен решил записаться в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения, готовившую разведчиков и подрывников. Сначала ему отказали из-за проблем со зрением, а затем все-таки приняли.

6 ноября Семен вместе с другими курсантами принимал присягу во дворе Литинститута, 7-го прошёл по Красной площади во время легендарного парада, а на следующий день уже был в прифронтовой полосе. Участвовал в боях под Москвой. В составе отряда спецназа ходил в тыл врага на оккупированные территории Смоленской, Калужской и Брянской областей.

В феврале 1942 года, Семён Гудзенко был ранен в живот осколком мины. Он записал в блокноте: «...ранен в живот. На минуту теряю сознание. Упал. Больше всего боялся раны в живот. Пусть бы в руку, ногу, плечо. Ходить не могу. Бабарыка перевязал. Рана – аж видно нутро, Везут на санях. Потом доехали до Козельска. Там валялся в соломе и вшах...». Эта запись была опубликована уже посмертно в 1962 году.

Ранение Семёна Гудзенко было настолько серьёзным, что после выздоровления его не признали больше годным к военной службе.

Долечиваясь в Москве после тяжёлого ранения, он читал стихи в госпиталях, студенческих аудиториях, цехах. Люди переписывали их от руки, посылали друг другу в письмах.

В мае 1942-го в центре Москвы поэта сбила машина около печально известного здания на Лубянке. Он получил тяжёлую травму головы и снова лечился.

В 1942-м году создаются новые стихи Семена Гудзенко такие, как «Товарищи», «Первая смерть», да и многие другие, в которых автор пишет о своих ровесниках на войне, фронтовых друзьях. В Москве, где ещё действует комендантский час (декабрь 1942-го!), у молодого поэта проходит два вечера: в Литинституте и в клубе МГУ.

21 апреля 1943 года прошёл творческий вечер Гудзенко в московском Клубе писателей. В зале собрались все литераторы, которые не уехали в эвакуацию или уже вернулись из неё. Об этом вечере потом рассказывали легенды.

Молоденький парень, вчерашний студент, рассказывал такие вещи, о которых фронтовики предпочитали не вспоминать и много лет спустя после войны. Гудзенко сумел передать неприкрашенный окопный быт, напряжённый ратный труд, которыми жили на передовой, тот клич победы, крик боли и ненависть, переполнявшие тогда каждого.

Немного окрепнув, фронтовой поэт отправился в качестве журналиста «Комсомольской правды» на стройки разрушенного, но уже освобождённого от фашистов Сталинграда. Там он был удостоен первой военной награды – медали «За трудовую доблесть».

В сентябре 1943 добился отправки на фронт. Семёна Гудзенко перевели в газету 2-го Украинского фронта «Суворовский натиск». Он работает военным корреспондентом, присоединяется к выездным редакциям газет, ездит по территории страны, как уже освобождённым, так и охваченным боями. Прошёл Карпаты и Венгрию, освещал осаду и штурм Будапешта, где и встретил День Победы.

При этом он продолжает писать стихи, создаёт заметки, составившие впоследствии «Армейские записные книжки» (1962). Походные и журналистские записи поэта стали историческими документами. Содержание записей чрезвычайно разнообразно. В этом разнообразии выделяются картины западных городов – Будапешта, Вены, Праги — в первые дни после их освобождения Советской Армией и встречи в эти знаменательные дни конца 1944 – начала 1945 года со множеством людей, представителей разных военных специальностей и званий, с венграми, немцами, чехами.

12 мая 1945 года был награждён Орденом Отечественной войны II степени. А до этого у него были две награды: орден «Красной Звезды» и медаль «За оборону Москвы».

В 1944 году – вышел сборник стихов Семёна Гудзенко «Однополчане», который считают лучшим. Литературная критика послевоенного времени была единодушна в оценке творчества Семёна Гудзенко – это сочетание

романтики высоких чувств, с не приглаженными подробностями фронтовой жизни.

После окончания Великой Отечественной войны работал корреспондентом в военной газете. Поэта редко можно было увидеть в Москве. Его география расширялась с каждым месяцем, он был в Курской области на весенней посевной, на Украине на уборке, самолёт нёс его в Закарпатье, а затем в далёкую Туву. При этом он успевал издавать книги «Стихи и баллады» (1945), «После марша» (1947), «Закарпатские стихи» (1948), «Битва» (1948), «Поездка в Туву» (1949), «Дальний гарнизон» (1950), «Новые края» (1953).

Послевоенную славу Гудзенко можно было сравнить только со славой Константина Симонова или Александра Твардовского, но Семен был на целое поколение моложе. В 25 лет Гудзенко уже руководил семинарами молодых писателей. Вокруг него образовалось целое братство молодых поэтов, вернувшихся с войны. В Москве с успехом проходят поэтические вечера Гудзенко. Его популярность среди молодёжи огромна.

В то же время в газете «Культура и жизнь» отнеслись к стихам Гудзенко негативно: неуместным казалось властям изображение трагичных страниц войны в период, когда вся страна радовалась победе. Его обвиняли в «дегероизации», в излишней концентрации на теме военного прошлого. Гудзенко невзлюбили литературные чиновники и партийные критики. Они говорили поэту: хватит про войну, пора воспевать пятилетки. Но уйти от темы войны поэт не мог. Даже в мирное время эта тема была для него важнейшей. Велик был след, неизмерима трагедия этого события в жизни поэта и других простых солдат, прошедших войну. Выстрелом в спину была статья в «Правде», где поэта обвинили в том, что он «не хочет видеть героических дел советского народа».

После этого Гудзенко тяжело заболел. «Мы врага такого одолели - никому б его не одолеть, на войне ни разу не болели, а теперь случилось заболеть...» Война сыграла свою роковую роль как в жизни, так и в смерти поэта. Последствия контузии, полученной на фронте, медленно убивали его.

Опухоль мозга... Гудзенко перенёс несколько операций. «Жизнь мою спасали много суток в белом, как десантники, врачи»; «На Большую землю выносили сквозь больницы глушь и белизну».

В перерывах между больницами он невероятно много успевал: писал стихи, переводил, выступал на вечерах, отвечал на письма, в 1951 году руководил поэтическим семинаром на II Всесоюзном совещании молодых писателей...

Ему было 30 лет. После двух серьёзных операций поэт был прикован к постели и точно знал, что в скором времени умрёт, но оставался романтиком и солдатом до конца. У его постели собирались друзья, чтобы говорить с ним не о недугах и лекарствах, а о новых стройках, изобретениях и открытиях, и конечно, о поэзии.

Несмотря на то, что Семен ушёл слишком рано, он успел устроить свою личную жизнь, и даже оставить после себя ребёнка, дочь Катю. Его избранницей стала искусствовед Лариса Жадова, дочь советского военачальника. С ней Гудзенко обрёл счастье, именно она подарила поэту возможность испытать радость отцовства. Семен обожал свою дочурку Катю, родившуюся в 1951 году.

В 1957 году, после четырёх лет со дня смерти мужа, Лариса снова выходит замуж. Её избранник тоже поэт – Константин Симонов. Мужчина удочерил девочку, дал ей свою фамилию. В настоящее время Екатерина Симонова-Гудзенко трудится на должности заведующей кафедрой истории и культуры Японии института стран Азии и Африки.

12 февраля 1953 года Семёна Гудзенко не стало. Место, где поэт нашёл свой вечный покой – Ваганьковское кладбище.

Краткий срок был ему отпущен для поэтической работы. Но в богатейшей антологии поэзии, вызванной к жизни Великой Отечественной войны, его стихи составили одну из первых, очень ярких и очень важных глав. Стихи Гудзенко надолго врезались в память поколений. Память о нём

будет жить столько, сколько наши соотечественники будут чтить и помнить героизм солдат, положивших жизни за родину... Нам навсегда останутся его стихи – одна из лучших иллюстраций великой трагедии народа, принесённой Великой Отечественной войной.